

УДК 342.25:93/94(470.62)

Невский Сергей Александрович

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Московского государственного лингвистического университета editor@hist-edu.ru

АБРЕК ЗЕЛИМХАН И ОТРАЖЕНИЕ СВЕДЕНИЙ О НЕМ В ДОКУМЕНТАХ РОССИЙСКИХ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В НАЧАЛЕ XX в.

В статье на основе изучения архивных материалов рассматривается деятельность правоохранительных органов Российской Империи в начале XX в. по розыску абрека Зелимхана. Особое место в статье уделено проблемным вопросам этой деятельности: несогласованность действий, недостаточный обмен оперативно значимой информацией.

Ключевые слова: абрек, Зелимхан, Департамент полиции, жандармское управление, нападение, агенты.

Nevsky Sergey Aleksandrovich

Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law Disciplines of Moscow State Linguistic University editor@hist-edu.ru

ABREK ZELIMKHAN AND THE INFORMATION ABOUT HIM PRESENTED IN THE DOCUMENTS OF THE RUSSIAN LAW ENFORCEMENT AUTHORITIES AT THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURY

Based on the study of archival documents the article considers the activity of law enforcement authorities of the Russian Empire at the beginning of the 20th century concerning the search for abrek Zelimkhan. The article particularly focuses on the problematic issues of the activity, i.e. un-cooperation, insufficient exchange of significant criminal intelligence.

Key words: abrek, Zelimkhan, police department, gendarmerie, attack, agents.

Личность абрека Зелимхана Гушмазукаев по праву представляет интерес для исследователей даже по прошествии более ста лет после событий, в которых он участвовал.

Среди наиболее резонансных преступлений, которые были совершены абреком Зелимханом значатся: убийство начальника Веденского округа полковника Галаева; ограбление почты около слободы Воздвиженской; нападение на поезд в 1905 г. у станции Кады-Юрт Владикавказской железной дороги, сопровождавшееся убийством 19 пассажиров; нападение на Грозненское казначейство и убийство при этом часового; захват овцевода Месяцева, освобожденного впоследствии за выкуп в 18 тыс. р.; попытка захвата нефтепромышленника Максимова; ограбление в ночь на 9 января 1910 г. станции Грозной и ряд других.

Наиболее известным преступлением, совершенным Зелимханом, было нападение на Кизлярское казначейство 27 марта 1910 г., о чем рассказывалось в одной из ранее опубликованных работ [1]. Во время нападения погибли 18 чел., несколько получили ранения и контузии, похищено 4 065 р. Преступникам, несмотря на организованное преследование, удалось скрыться. Случившее во многом стало результатом халатного отношения к служебным обязанностям и несогласованности действий различных государственных органов и должностных лиц [1, с. 293].

Представляются интересными документы Департамента полиции Российской Империи, отражающие деятельность правоохранительных органов по розыску и поимке Зелимхана после нападения на Кизлярское казначейство [2; 3].

Помощник начальника Терского областного жандармского управления в Грозненском округе ротмистр Беллик в секретной записке на имя начальника Тифлисского Губернского жандармского управления от 13 июля 1910 г. (№ 1272) указал, что после ограбления Кизлярского казначейства преступная группа разбрелась по различным селениям. Зелимхан ушел в горы, вместе с ним пошли Аюб Томаев, Абубакар Хасуев и Алуп Кадыров. Однако после произошедшей между ними большой ссоры Томаев, Хасуев и Кадыров вернулись на плоскость, Зелимхан остался в горах среди ингушей.

Томаев, вернувшись на плоскость, опять сформировал преступную группу для нападения на почту по дороге в г. Кизляр, однако, благодаря своевременно принятым мерам, свое намерение реализовать не смог и распустил свою «шайку» [2, л. 94].

Зелимхан, чтобы «снять с себя вину в убийстве милиционера Баканаева» и таким образом «освободиться от кровников», написал письмо его родственникам, в котором указал, что Баканаев убит Абубакаром Хасуевым. Последний, в свою очередь, написал письмо родственникам Баканаева, в котором возложил ответственность за его убийство на Зелимхана. Это обстоятельство еще более обострило враждебные отношения между Зелимханом и Хасуевым [2, л. 94, 94об].

Зелимхан, как указано в записке, «держится по сие время в глубине гор, а Аюб Томаев с

двумя товарищами – на плоскости, производя время от времени мелкие ограбления, как-то лошадей, быков и проч.». Имевшиеся на службе у ротмистра Беллика агенты вели непрерывное наблюдение: двое – за Зелимханом, двое – за группой Томаева. В записке говорится, что в последних числах июня 1910 г. одним из агентов должна быть влита в чай Зелимхану доза вещества, изготовленного из трав, вызывающего «истощение организма, кашель и кровохаркание, а при неоднократном повторении этих средств, наступает смерть». Вероятно, вещество было применено, поскольку в записке отмечается, что «Зелимхан якобы болен, стал худой, сильно кашляет, но пока ездит и стреляет» [2, л. 94об]. Ротмистр Беллик не был уверен, что данный план будет удачно завершен, указывая, что «удастся-ли этот прием до конца – неизвестно», однако утверждал, что «во всяком случае, если будет доведен хотя-бы до того, чтобы ему трудно было ездить», Зелимхан, на основании полученных агентурных сведений, будет взят, «если не агентами, то командой, с которой я должен буду двинуться в горы», получив сведения от агента [2, л. 94об, 95].

В секретной записке ротмистра Беллика от 26 сентября 1910 г. (№ 1676) говорится о том, что 15 сентября 1910 г. военным отрядом совместно с сотней Дагестанского конного полка была арестована семья Зелимхана и его погибшего брата Салтамурадова. На обратном пути отряд подвергся нападению из засады в трех местах в трудно проходимой местности по ущелью реки Асса. Во время нападения погибли начальник Назрановского округа ротмистр Андроников, поручик 3-го Кавказского саперного батальона Афанасьев, 4 всадника Дагестанского конного полка, состоявший в милиции казак станицы Наурской Цыганков, проводник Мишкиев, восемь человек были ранены [2, л. 100]. Далее в записке подчеркнуто, что ранее при обсуждении вопроса ареста семьи Зелимхана им (ротмистром Белликом) была обоснована необходимость оставления семьи Зелимхана на свободе. В частности, ротмистр Беллик отмечал: «Вначале я доказывал, путем различных доводов, что арест семьи несколько не облегчит поимку абрека Зелимхана, а наоборот затормозит дело розыска, ибо с арестом семьи мы потеряли постоянное местопребывание абрека Зелимхана, сняли с него заботу о семье и дали, таким образом, ему возможность быть более свободным» [2, л. 100об]. На совещании у начальника Терской области ротмистр Беллик мотивировал оставление семьи Зелимхана на свободе агентурными соображениями, и изначально его доводы были признаны убедительными [2, л. 100об]. Однако впоследствии, несмотря на мнение ротмистра Беллика, было принято решение об аресте семьи Зелимхана.

Ротмистр Беллик отметил, что ему было известно о приискании Зелимханом места, где он мог укрыть свою семью. Эта деятельность контролировалась его агентами, и когда Зелимхан перевез бы семью в Тионетский уезд, он там был бы убит людьми ротмистра Беллика. Арест семьи Зелимхана нарушил все планы. Как отмечено в записке, «что предпримет теперь абрек Зелимхан, не известно, также не известно, каким образом он будет зимовать, пойдет-ли он в Тионетский уезд, или будет рыскать по плоскости, как волк» [2, л. 101]. Далее в записке указано, что после нападения Зелимхан находился в лесах, где была арестована его семья, но ожидалось его прибытие в Грозненский округ. У него было намерение взять кого-либо в плен для обмена на семью [2, л. 101об].

Как следует из записки ротмистра Беллика от 13 ноября 1910 г. (№ 1909), осенью 1910 г. было объявлено о прощении всех лиц, желавших добровольно сдаться и содействовать поимке абрека Зелимхана. Абреки Аюб Томаев, Абубакар Хасуев и Шамсу Забайраев имели желание сдаться, но хотели удостовериться в выполнении властями своих обещаний. Однако арест некоторых из сдавшихся абреков вынудил их вновь объединиться и действовать совместно [3, л. 12]. Ротмистр Беллик отмечает, что между абреками Зелимханом и Аюбом «продолжаются частые ссоры в такой степени, что возможно в одну из ссор предполагать между ними и их приверженцами вооруженное столкновение», как это было ранее в 1906 г. в шайке абреков Борщика, когда живым из 8 человек остался лишь Зелимхан [3, л. 12, 12об].

15 сентября 1911 г. абреком Зелимханом было вновь совершено резонансное преступление. Как следует из секретной записки ротмистра Беллика, помощника начальника Терского областного жандармского управления в г. Грозный, от 20 сентября 1911 г. (№ 1048), в Дагестанской области из Темир-Хан-Шуры для осмотра казенного шоссе выехала инспекторская комиссия в составе инженера Орловского, чиновника контроля Ворченко, военного инженера полковника Чикалина и др. Ввиду имевшихся сведений о возможности нападения на комиссию группой Зелимхана, ее сопровождала команда в составе 12 нижних чинов Конно-Дагестанского полка по главе с ротмистром Долидзе. Нижние чины, сопровождавшие комиссию, были переодеты в штатское платье и ехали вместе с членами комиссии на четырех тройках. Перед урочищем Ботлих ротмистром Долидзе были получены сведения, что за Ботлихом устроена засада, о чем он протелеграфировал начальникам Андийского и Веденского округов и просил последнего выслатить из укрепления Ведено ко-

манду для перекрытия путей отступления абреков. Проехав около двух верст, колонна была остановлена двумя неизвестными, направившими на переднюю тройку винтовки и потребовавшими сдачи оружия. Находившиеся на передней тройке три нижних чина подали голосовой сигнал ротмистру Долидзе, который открыл огонь по лицам, остановившим колонну. Однако после того, как Долидзе сделал несколько выстрелов, со скал по колонне был открыт огонь. Как отмечено в записке, «нижние чины отстреливались до последней минуты, но благодаря неудобной местности не могли перебить абреков, а все полегли со своим командиром Ротмистром Долидзе, выпустивши по семи-восьми патронов». Из тринадцати человек конвоя в живых остались лишь два тяжело раненых нижних чина, были убиты инженер Орловский, чиновник Ворченко, а легко раненый полковник Чикалин захвачен абреками. Абреки оставили на месте нападения одного убитого [3, л. 23, 23об].

Начальник Веденского округа, получив телеграмму от ротмистра Долидзе, немедленно дал указание о перекрытии дорог сотней Конно-Дагестанского полка и партизанскими командами, создававшимися специально для борьбы с преступниками на Северном Кавказе. Поручик Даногуев, направляясь по шоссе к Ботлиху, расположил на близком расстоянии друг от друга три засады. Ночью мимо первой засады, имевшей указание всех пропускать, прошла группа всадников. Когда она подошла ко второй засаде, где находился поручик Даногуев, последний окликнул всадников и, не получив ответа и заметив среди них «какую-то суету», произвел по ним выстрел, послуживший сигналом для других военнослужащих, находившихся в засаде. Абреки успели произвести лишь по одному выстрелу. Во время перестрелки полковнику Чикалину удалось вырваться из плена. При осмотре местности были найдены трупы убитых брата Зелимхана и двух неустановленных членов его группы. Также были обнаружены убитые лошади, одна из которых принадлежала Зелимхану. В сумках этой лошади была найдена его сумка с различными походными принадлежностями, в том числе и его личная печать. При дальнейшем осмотре местности была обнаружена винтовка Зелимхана и кровавые следы, а в лесу – трупы еще двух абреков [3, л. 23об, 24, 24об]. Из более поздних документов следует, что посланная ротмистром Долидзе телеграмма была доставлена с опозданием и сотня Конно-Дагестанского полка прибыла на место предполагаемой засады абреков несвоевременно [3, л. 26об].

24 сентября 1911 г. ротмистр Беллик направил начальнику Тифлисского губернского жандармского управления секретную записку (№ 1077). В ней он отметил, какие меры безопасности принимал Зелимхан, позволявшие ему избежать задержания. Как следует из содержания записки, Зелимхан, зная, что по всей Терской области его разыскивают агенты начальников округов, военного отряда, начальников участков, осуществляют внезапные мероприятия военным отрядом, не заходил ни в одно из селений. Остановившись где-либо в горах, в лесу или зарослях кукурузы, он захватывал горцев, «преимущественно родственников, как-то – мужа и жену, отца и сына и т.д.». Оставив при себе одного из них в качестве заложника, другому поручалось принести продукты и все необходимое, «предупреждая, что в случае выдачи начальству его места нахождения, он убьет оставленного заложника». Как подчеркнуто в записке, «благодаря таким мерам, принимаемым абреком Зелимханом и при настоящем ведении администрацией розыска, нет возможности изловить его» [3, л. 26, 26об].

Далее в записке говорится о неэффективной работе агентуры, которая лишится своего заработка в случае поимки Зелимхана: «Многие агенты из горцев, получая хорошее содержание и зная, что с поимкой абрека Зелимхана они своего заработка лишатся, ведут свое дело настолько хорошо, что и администрация ими довольна и абрек, благодаря которому они получают жалованье, жив». Ротмистр Беллик при этом отметил, что он имел двух секретных агентов (на момент составления записки, – прим. С.Н.), один из которых получал 25 рублей в месяц, другой – служил бесплатно [3, 26об].

Документы Департамента полиции свидетельствуют, что в деятельности по розыску и задержанию Зелимхана существовал ряд проблем организационного характера. В частности, разобщенность действий различных ведомств, ненадлежащий обмен оперативно значимой информацией. 22 ноября 1910 г. (исх. № 16210) начальник Терского областного жандармского управления сообщил начальнику Тифлисского губернского жандармского управления, что «ни Начальник Терской Области, ни Начальники подлежащих Округов, ни меня, ни Помощника моего Ротмистра Беллика, не ставят в известность о пополнении розыска, ведущегося административными властями по делу поимки абрека Зелимхана. Все сведения по этому делу объединяются у Начальника отряда, сформированного для поимки Зелимхана, Командира Конно-Дагестанского полка Полковника Моргоны, который даже не считает нужным в интересах дела, бывая в гор. Владикавказе, быть у меня» [3, л. 17]. 25 ноября 1910 г. копия данного письма была направлена Директору Департамента полиции (исх. № 16600) [3, л. 15].

Не менее интересным представляется докладная записка старшего помощника делопроизводителя Департамента полиции коллежского советника Рукавичникова, присутствовавшего 10 октября 1912 г. на заседании «Общества ревнителей истории». В этот день на заседании указанного общества профессором П.И. Ковалевским был прочитан доклад на тему: «Зелим-Хан и Кавказ», в котором дана достаточно объективная для того времени оценка деятельности Зелимхана. В частности, в докладе было отмечено: «Зелим-Хан – есть продукт крупного промаха администрации, не желавшей обращать внимание на поднятие культуры в Чечне... Поэтому Правительство должно обратить самое серьезное внимание на просвещение и культуру Чечни и приблизить к себе население последней...» [3, л. 65].

Проведенный анализ документов российских спецслужб начала XX в. показывает, что в настоящее время существует ряд аналогичных проблем, препятствующих стабилизации порядка в Северо-Кавказском регионе, что обуславливает обязательное изучение исторического опыта при принятии решений в правоохранительной деятельности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Невский С.А., Лесников Г.Ю.* Борьба с преступностью на Кавказе (о необходимости изучения исторического опыта) // Российский криминологический взгляд. 2010. № 1.
2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 102. Особый отдел. 1910. Оп. 240. Д. 111.
3. ГАРФ. Ф. 102. Особый отдел. 1910. Оп. 240. Д. 111. Ч. 2.